

Вечерний ветер шевелил его светлые волосы, пряди закрывали брови и глаза, сквозь них виднелись карие зрачки. В опущенных глазах, похожих на собачьи, сейчас плескалась насмешка. Уголки губ были приподняты в презрительной улыбке, словно он насмехался над чужой слабостью.

— Кашель... кашель... — Цзючжэ скорчился на полу, кашляя надрывно.

Пересиливая адскую боль в животе, он, шатаясь, встал, опираясь на стену. Прерывистым голосом:

— Здесь... нет камер.

Здесь нет камер наблюдения. Пока я молчу, нарушения нет. Таков был смысл слов Цзючжэ. Е Цзиньнянь приподнял бровь — понял. Ну и... абсурд.

Он холодно смотрел, как дрожащими руками Цзючжэ поправляет мятый костюм, разглаживая складки. Когда дыхание немного выровнялось, Цзючжэ поднял на него глаза, и голос вернул привычное спокойствие:

— Скоро на сцену, прекрати дурачиться.

Дурачиться? Е Цзиньнянь отвернулся и беззвучно усмехнулся. Если бы он захотел подурачиться, сейчас бы нашел окно и попробовал выпрыгнуть — может, вернется обратно...

Цзючжэ ничего не добавил, развернулся и направился в комнату отдыха. Несмотря на то что походка была скована болью, спина оставалась прямой. Е Цзиньнянь смотрел ему вслед две секунды, затем все же шагнул следом.

— Ха, ты и правда умеешь терпеть, — легким тоном бросил Е Цзиньнянь, непонятно, сарказм или что-то еще. Цзючжэ не обернулся и не ответил.

Он никому не расскажет о том, что произошло сегодня. Он столько старался, что в любом случае добьется, чтобы Лю Нянь вышел на сцену. Так будет сегодня, так будет и впредь. Е Цзиньнянь сунул руки в карманы куртки и молча пошел за Цзючжэ. Свет окутывал его мягкие светлые волосы туманным ореолом; вся недавняя злость схлынула, и он снова стал послушным юношей.

...

Глядя на приближающуюся комнату подготовки, Е Цзиньнянь с трудом сдерживал вздох. Потому что он не умел играть в «Королевскую славу». Единственное знакомство — это когда он раньше видел, как Куан Е играл несколько раз за лесника. Хотя выглядело это несложно. Но проблема в том... У него же совсем нет воспоминаний этого тела! Откуда ему знать, как играть верхнюю линию! Е Цзиньнянь скривился, не желая признавать ситуацию.

— Заходи, — сказал Цзючжэ, открывая дверь, и негромко наставлял:

— Хорошо взаимодействуйте с Увэем, не ссорьтесь.

Е Цзиньнянь послушно кивнул, и Цзючжэ подумал, что он понял. Однако на самом деле... Кто такой Увэй?

Как только он вошел в комнату подготовки, взгляды всех присутствующих обратились на него. Один из парней с глубокими глазами подошел близко и с извиняющимся тоном:

— Не стоило мне тогда на тебя срываться.

Голос был немного хрипловатым. Он решил, что это из-за ссоры с Лю Нянем тот «ушел из дома». Увэй сначала хотел положить руку ему на плечо, но, поколебавшись, тихо опустил.

О? Ссора? Похоже, это и есть Увэй. Е Цзиньнянь оглядел его острые черты и прямую фигуру и невольно восхитился: внешность как раз в его вкусе. Он всегда был недоволен своей послушной внешностью, а теперь, глядя на четко очерченное лицо Увэя, оценил его. Небрежно ответил:

— Моя вина, моя вина.

Да кого волнует, чья вина; с такой физиономией, как у Увэя, не его это косяк. Е Цзиньнянь, пользуясь случаем, естественно положил руку на плечо Увэя, незаметно изучая повтор на электронном табло и сверяя с людьми. Ага, этот парень перед ним — лесник. Цинжун — мид, Цзыян — саппорт. Тогда ADC... Его взгляд упал на парня в углу, который жевал колбаску. Когда счет 0:3, он еще может так расслабляться?

Увидев, что тот смотрит на него, Е Цзиньнянь вскинул бровь в знак приветствия. Цзюку моргнул, поколебался и протянул колбаску:

— Ты... будешь?

Сказав это, он сразу пожалел — это же последняя. Е Цзиньнянь сначала хотел отказаться, но, увидев, как тот неохотно, но притворяется щедрым, передумал. А, нет, он обязательно съест. Какой же он вредный!

— Ага, спасибо, — сказал он и нарочно откусил кусок, глядя, как Цзюку с тоской провожает взглядом колбаску.

Цзюку с трудом отвернулся, тихо утешая себя: ладно, ладно, считай, что забочусь о новичке. Он выдавил яркую улыбку:

— Не за что!

Глаза блестели, прямо живой крутой пес! Выглядит он довольно мягким. О, он имел в виду «мягкий» в игре, мысленно кивнул Е Цзиньнянь.

— Лю Нянь! Посмотри на этот момент, — голос Цзючжэ вырвал его из размышлений, пальцем он постучал по экрану, — у И Нуо все навыки Гунсунь Ли, как ты мог в одиночку броситься вперед?

Е Цзиньнянь лениво поднял глаза. И Нуо? Это еще кто? Его взгляд остановился на экране, где парень управлял Гунсунь Ли. Мальчик на экране был светлокожим, с четкой линией бровей и особенно живыми слегка опущенными глазами. М-да, этот тоже выглядит мягким. Е Цзиньнянь усмехнулся про себя. Он все еще жевал колбаску, набив полный рот, выглядел мило, но сказанные слова шокировали всех присутствующих.

— Ты учишь меня играть? — с вызовом.

В тот же миг в комнате воцарилась тишина. Увэй онемел, пакетик с закуской упал из рук Цзюку, Цинжун тактично закашлялся, опустив голову, а Цзыян молча отступил на полшага.

Лю Нянь! Ты что творишь!!!

<http://bllate.org/book/18959/1859228>